

На правах рукописи

Умарова Амала Алиевна

**ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ:
общетеоретическое исследование**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный-2018

Работа выполнена в Чеченском государственном университете

Научный руководитель: **Беляева Галина Серафимовна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Милушева Татьяна Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра теории права, профессор кафедры
Макогон Борис Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кафедра конституционного и международного права, доцент кафедры

Ведущая организация: **Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых**

Защита состоится «19» декабря 2018 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.132.02 на базе ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет", ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет" по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет", ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет" и на сайте <https://www.swsu.ru/ds/d999.132.02/>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Формирование гражданского общества и построение правового государства в современной России самым тесным образом взаимосвязано не только с субъективными правами и свободами, но и с правовыми ограничениями, как государственной власти, так и прав и свобод индивидов.

Несколько одностороннее увлечение в последнее время идеями неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина с неизбежностью привело к тому, что права одних членов общества вошли в противоречие с правами других, а также с общим, публичным интересом. Возникла проблема поиска баланса в системе прав, свобод, обязанностей и ограничений прав, свобод, законных интересов и полномочий субъектов права в целях поддержания стабильности в стране, обеспечения условий для существования каждого индивида, поступательного развития общества и государства. В связи с указанными обстоятельствами становится объективной необходимостью дальнейшая разработка теории ограничений прав и свобод человека и гражданина и государственной власти. Однако в юридической науке и практике отсутствует единый образный подход к общетеоретической трактовке института правовых ограничений применительно к различным субъектам права (индивидуальным и коллективным), этот институт не получил самостоятельного изучения, что не может отрицательно не сказаться и на отраслевом законодательстве, призванном урегулировать рассматриваемые отношения применительно к установленной сфере правового воздействия.

В результате, российская правовая система более чем когда-либо нуждается в комплексном и системном общетеоретическом исследовании института правовых ограничений: понятия, сущности, содержания (правовых норм, принципов и конструкций), целей, функций, проблем его совершенствования.

Актуальность темы диссертационных работ заключается также в том, что правовые ограничения, как юридическая категория, исследуются именно в институциональном преломлении, поскольку данный подход путем объединения формального (нормативно-правовое закрепление) и содержательного (определение пределов, границ дозволенного поведения субъектов) аспектов позволяет раскрыть потенциал правовых ограничений как инструмента правового регулирования и охраны общественных отношений, сдерживания противоправного поведения субъектов, предупреждения и пресечения неправомерного поведения, привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

Наряду с этим, институциональный подход к рассмотрению правовых ограничений служит универсальным и эффективным способом общетеоретического научного познания, построения теоретической модели института правовых ограничений как совокупности обладающих общими свойствами правовых норм, юридических конструкций и принципов, связанных единством предписывающе-запрещающего режима правового регулирования.

Изложенное подтверждает актуальность избранной для исследования темы и свидетельствует о необходимости ее общетеоретического рассмотрения.

Степень разработанности проблемы. В основу настоящей диссертационной работы положены труды ученых, исследовавших общие аспекты институционального построения права, природы, сущности и содержания юридических (правовых) институтов в целом, а также института правовых ограничений (в том числе ограничений прав и свобод человека и гражданина, полномочий государства и государственных органов и иных субъектов права), ограничений как юридической категории непосредственно.

Проблемы институционального построения права в концептуальном виде были предметом исследования в XIX-начале XX вв. в работах зарубежных ученых (Р. Иеринг, М. Ориу, Ж.-Л. Бержель и другие), а также в трудах российских дореволюционных ученых (Ю.С. Гамбаров, С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич и другие).

Советский период в изучении правовых институтов представлен трудами второй половины XX века таких авторов, как С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, Ю.К. Осипов, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, В.С. Якушев и другие.

Современный период в общетеоретическом исследовании юридических институтов характеризуется рядом публикаций периодического характера (Д.М. Азми, Г.В. Мальцев, Д.Е. Петров, П. Салин, Е.В. Трегубова, Н.С. Цинцадзе). Имеется единственная монографическая работа Е.А. Киримовой «Правовой институт (Теоретико-правовое исследование)» (Саратов, 1998), в которой рассмотрены понятие, структура, классификация данного системного образования. Однако многие иные аспекты по названной проблематике остаются фактически неизученными и с прошествием времени требуют своего дальнейшего рассмотрения и переосмысления, современной интерпретации.

Вопрос о правовых ограничениях как таковых получил свое первоначальное освещение еще в трудах дореволюционных ученых – Н.Н.Алексеева,

И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, С.А. Котляровского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, А.А. Рождественского, П.А. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и других.

Изучению различных видов правовых ограничений посвящены работы современных ученых: С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, А.В. Ашихминой, В.В. Барбина, М.И. Байтина, В.М. Баранова, И.Н. Барцица, Л.Л. Беломестных, А.В. Белого, Г.С. Беляевой, Н.С. Бондаря, А.Г. Братко, Н.В. Витрука, А.М. Витченко, Н.А. Власенко, И.А. Гдалевич, М.В. Глигич-Золотаревой, Л.И. Глухарева, В.И. Гоймана, М.Л. Давыдовой, Н.М. Добрынина, А.Д. Дрозда, А.А. Зайцева, А.Ф. Квитко, Д.А. Керимова, Д.Н. Козака, А.Н. Кокотова, И.А. Конюховой, М.А. Краснова, Б.С. Крылова, В.И. Крусса, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, В.М. Малиновской, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.В. Пчелинцева, Ю.Е. Пауловой, Ф.М. Раянова, И.В. Ростовщикова, В.А. Сапуна, Н.Н. Семенюты, В.Д. Сорокина, А.А. Фомина, Р.Л. Хачатурова, О.И. Цыбулевской, Б.С. Эбзеева и других.

Следует также отметить, что на уровне диссертационных исследований выполнен ряд работ по проблематике правовых ограничений и их видов, в числе которых: И.М. Приходько – «Ограничения в российском праве (Проблемы теории и практики)» (Саратов, 2001); И.Д. Ягофарова – «Право как мера ограничения свободы» (Екатеринбург, 2004); Е.В. Егорова «Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России» (Ростов-на-Дону, 2005); И.И. Ищук – «Ограничения в праве» (Санкт-Петербург, 2006); О.С. Вырлеева-Балаева – «Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ» (Казань, 2011); Т.В. Милушева – «Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование)» (Саратов, 2011); К.А. Минаев – «Легализация ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (Саратов, 2016) и некоторые другие. Вместе с тем, анализ названных источников свидетельствует о том, что институциональный подход к изучению правовых ограничений не производился, как и в случаях, когда указание на институт и содержалось в названии исследования.

Таким образом, институт правовых ограничений не был предметом отдельного монографического исследования. В связи с этим вопросы относительно современных подходов к определению юридических институтов, а

также понятия, сущности, содержания института правовых ограничений, его целей, функций и проблем совершенствования нуждаются в самостоятельной общетеоретической научной разработке.

Объект исследования составляет комплекс общественных отношений и государственно-правовых явлений, определяющих границы разрешенного поведения субъектов права.

Предмет исследования включает в себя гипотезы, идеи, модели, конструкции, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования института правовых ограничений, а также его сущность и содержание.

Цель исследования заключается в формировании целостного научного представления об институте правовых ограничений, его сущности, содержании, конструировании и совершенствовании.

Указанная цель предполагает необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотреть основные этапы эволюции понятия юридического института;
- проанализировать научные подходы к определению признаков юридического института, на основе чего предложить их систему и дать определение юридического института;
- на основе анализа сущности юридических институтов и с учетом институционального подхода в юриспруденции сформулировать положения, имеющие методологическое значение для рассмотрения правовых ограничений в качестве самостоятельного института;
- выявить сущность института правовых ограничений и определить его понятие;
- изучить содержание института правовых ограничений в составе правовых норм, принципов и юридических конструкций;
- определить специфику юридических конструкций в содержании института правовых ограничений;
- обосновать цели и установить функции института правовых ограничений;
- рассмотреть проблемы и пути совершенствования института правовых ограничений.

Методология исследования основана на диалектическом методе познания явлений и процессов политико-правовой действительности, предусматривающем использование таких всеобщих принципов, как объективность, всесторонность, историчность подхода.

В работе использованы общенаучные методы познания: анализ и синтез, моделирование, системно-структурный, функциональный и формально-логический; специальные – конкретно-социологический и статистический, а также частнонаучные – историко-правовой, формально-юридический, и сравнительно-правовой.

Эмпирическую основу исследования составили официальные материалы, информационно-аналитические данные Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, а также судебная практика по проблеме исследования. В диссертации были использованы материалы практики Европейского Суда по правам человека, а также утратившие юридическую силу нормативные правовые акты, имеющие значение для объективного, полного и всестороннего исследования проблемных аспектов работы.

Правовая основа исследования включает в себя международные правовые акты, Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также проекты нормативно-правовых актов, направленных на установление и регулирование ограничений в Российской Федерации.

Теоретическая основа диссертационной работы представлена работами таких ученых, как Н.Г. Александров, Ю.В. Анохин, С.В. Бабаев, В.П. Беляев, Б.Б. Бидова, О.Е. Блинков, В.В. Богдан, В.В. Болгова, О.В. Брежнев, Л.Д. Воеводин, Н.Н. Вопленко, И.А. Иванников, М.А. Исмаилов, И.Б. Лагутин, О.Г. Ларина, В.Я. Любашиц, А.С. Мордовец, Л.А. Морозова, Г.Г. Небрятенко, А.И. Овчинников, М.И. Пискотин, Т.Н. Радько, Ю.С. Решетов, Д.Х. Сайдумов, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякин, Л.Б. Ситдикова, В.Н. Сусликов, С.И. Улезько, П.М. Филиппов, А.П. Фоков, А.К. Халифаева, В.Е. Чиркин, Т.В. Шатковская и других.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она представляет собой оригинальное монографическое исследование, посвященное комплексному общетеоретическому анализу сущности и содержания института правовых ограничений. В результате проведенной научной работы:

- актуализированы научные подходы к определению понятия «юридиче-

ский институт», на основе чего выделены его признаки и сформулировано авторское определение юридического института;

- выявлены признаки, устанавливающие сущность института правовых ограничений, и дано его авторское определение;

- определены элементы, составляющие содержание института правовых ограничений;

- представлена и охарактеризована система принципов института правовых ограничений; дана их характеристика;

- рассмотрены юридические конструкции в качестве элемента содержания института правовых ограничений и систематизированы требования, предъявляемые к ним;

- определены цели и установлены функции института правовых ограничений

- выявлены проблемы и предложены направления совершенствования института правовых ограничений в современных условиях;

- интерпретацию получили такие понятия, как «юридический институт», «правовые ограничения»; введены в научный оборот авторские трактовки понятий «институт правовых ограничений», «цели института правовых ограничений», «принципы института правовых ограничений».

В совокупности, представленные в диссертации выводы и предложения существенно обогащают и развивают общетеоретическую науку, модернизируют институциональный подход в праве и, таким образом, содержат решение научной задачи, имеющей значение для развития теории права и государства.

На защиту выносятся следующие основные положения, содержащие элементы научной новизны:

1. Утверждается, что понятие юридического института в своей эволюции прошло три основных этапа: первый этап, обусловленный идеями дореволюционных ученых-юристов об институте, как совокупности правовых норм, объединенных единством содержания и внутренней связью, в рамках представлений о неделимости права и комплексном характере его регулирующего воздействия; второй этап (советский период), исходящий из определения института как правовой общности, выделяемой вначале по критерию предмета правового регулирования, затем по критериям предмета и метода правового регулирования в совокупности, а также функций, принципов, специфики реализации норм и т. д. (входящих в состав метода правового регулирования); третий этап (современный период), основанный на нормативном подходе к

правопониманию в сфере правотворчества и правоприменения, в соответствии с которым обозначились следующие тенденции: сближение понятий «институт права» и «институт законодательства»; интегративное понимание юридического института, обусловленное появлением в законодательстве новых массивов правовых норм и потребностью их систематизации за счет повышения степени их взаимодействия, а также развитием научных представлений о социально-регулятивном значении юридических институтов.

2. Научные подходы к определению признаков юридического института позволяют привести их в систему, в которую включены следующие: а) однородный характер, то есть направленность на регулирование обособленной (относительно самостоятельной) группы (разновидности) общественных отношений; б) системный характер, определяемый тем, что нормы права, его составляющие, взаимосвязаны между собой и представляют собой некое единство, без которого невозможно регулирование данного вида общественных отношений; в) юридическое единство, особый режим (порядок) правового регулирования, основанный на единстве предмета и метода правового регулирования, свойственный данному виду общественных отношений; г) нормативная обособленность, то есть нормы, его составляющие, закреплены в отдельных структурных частях нормативно-правового акта или в системе законодательства; д) целостность, то есть необходимый и достаточный набор (арсенал) правовых норм, обеспечивающих целостное, относительно законченное регулирование данной разновидности общественных отношений; е) универсальность, возможность регулировать общественные отношения, как в сфере частного, так и публичного права; ж) специфика содержания: правовые нормы (основной компонент), принципы права, понятия, общие положения, термины; з) наличие основного критерия обособления – однородность регулируемых общественных отношений, определяющих специфику правовых норм, выделяющая их и одновременно придающая им внутреннее юридическое единство; и) наличие внешней формы выражения - нормативных предписаний, закрепленных в статье (статьях, главах, разделах) нормативно-правового акта (актов).

С учетом названных признаков юридический институт определяется как специфический комплекс правовых норм, принципов и конструкций, образующих определенную систему, обособленный единством правоотношений (разновидностью общественных отношений) и режимом (предметом, методом и принципами) правового регулирования.

3. На основе анализа понятия, сущности, классификации юридических

институтов и с учетом институционального подхода в юриспруденции предлагаются следующие обобщения и положения, имеющие методологическое значение для рассмотрения правовых ограничений в качестве самостоятельного юридического института:

- современный институциональный подход, применяемый не только в юридической науке, но и в других сферах, свидетельствует об универсальном характере такой правовой категории, как институт, раскрывает его потенциал в качестве инструмента выражения нормативного содержания позитивных правовых норм в регулируемых общественных отношениях;

- в ряде социально-гуманитарных наук (философии, социологии, политологии и др.), помимо социальных норм и правил, в понятие института включают и другое: организационные структуры, функции, социальные статусы, роли, ценности и идеалы, культурные образцы и типы мышления, принципы и модели поведения, установки и т.д., которые приобретают устойчивую форму (формат) в процессе организационного структурирования (институционализации, формализации). Представляется продуктивным использование такого подхода и к исследованию юридических понятий, категорий и явлений;

- институциональный подход к исследованию правовых ограничений служит универсальным и эффективным способом общетеоретического научного познания, результатом которого становится построение теоретической модели института правовых ограничений, как совокупности обладающих общими свойствами правовых норм и принципов, связанных единством правоотношения, с последующим анализом их системных свойств, то есть признаков данного института, в качестве комплексного правового образования.

4. Обосновывается вывод о том, что для института правовых ограничений, как комплексного правового образования, характерны такие признаки, как: а) однородный характер, то есть направленность на регулирование обособленной группы общественных отношений, связанной с установлением лимитов, цензов, приостановлений, наказаний, иных мер принуждения, выражающихся в уменьшении объема правосубъектности и т.д.; б) системный характер: пределы (границы) правовых ограничений, как правило, закрепляются в Конституции РФ и детализируются в текущем законодательстве, которые в единстве (системе) направлены на регулирование соответствующих отношений; в) комплексность, составной характер, то есть объединение норм, относящихся к различным отраслям права; г) обусловленность предметом и методом правового регулирования соответствующих общественных отношений, то

есть специфическим предписывающе-запрещающим режимом регулирования, в основе которого лежат общие запреты и позитивные обязывания (как способы правового регулирования), а также конкретные запреты, обязанности, меры наказания и принуждения (как средства правового регулирования), обеспечивающие целостное, относительно законченное регулирование данной разновидности общественных отношений; д) универсальный характер, позволяющий регулировать общественные отношения, связанные с установлением определенных пределов (границ), как в сфере частного, так и публичного права; е) наличие специфического содержания, включающего в себя правовые нормы (основной компонент), принципы, юридические конструкции, понятия, общие положения, термины. Его сущность, исходя из представленной в работе характеристики признаков, заключается в установлении правовыми способами границ (пределов) разрешенного поведения субъектов с целью правового регулирования и охраны общественных отношений.

С учетом выделенных признаков предлагается авторское определение института правовых ограничений в качестве комплексного образования: это специфический комплекс правовых норм, принципов и конструкций, образующих определенную систему, обособленный единым правовым режимом, регулирующий общественные отношения, связанные с установлением границ (пределов) разрешенного поведения субъектов права.

5. Оригинальный вывод о том, что содержание института правовых ограничений составляют правовые нормы, принципы и конструкции, закрепляющие и определяющие соответствующие правовые ограничения, а также понятия и термины, характерные для данного института.

Основной составляющей юридических институтов являются правовые нормы, но не произвольное сочетание, а определенная их совокупность, связанная юридическим содержанием и непосредственным отношением к регулируемым нормами общественным отношениям. Институт правовых ограничений состоит из ассоциации правовых норм – генеральной конституционной нормы и конкретизирующих (детализирующих) и вариантных предписаний, закрепленных в текущем законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах.

Под принципами института правовых ограничений предлагается понимать исходные идеи, базовые положения, установления, определяющие общую направленность правового регулирования в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также полномочия иных субъектов права,

пределы и условия их установления. В систему принципов института правовых ограничений включаются: а) общие принципы, определяющие наиболее существенные черты правового ограничительного регулирования, его содержание и особенности, которые распространяются на все отрасли права вне зависимости от характера и специфики регулируемых ими общественных отношений; б) специализированные принципы: межотраслевые и отраслевые.

б. Приводится обоснование вывода о том, что юридические конструкции института правовых ограничений, как элемент его содержания, обусловлены предметом и методом правового регулирования соответствующих общественных отношений. В рамках предписывающе-запрещающего режима, установленного институтом правовых ограничений, выделены следующие юридические конструкции: правовой запрет; юридическая обязанность; приостановление; ценз; меры государственного принуждения и наказания.

Правовой запрет, как юридическая конструкция института правовых ограничений, состоит в юридически закрепленной обязанности воздержаться от противоправных (или нежелательных) деяний под угрозой применения мер государственного принуждения.

Юридическая обязанность выступает в качестве предусмотренной законом (соглашением сторон) меры должного властно-предписанного, необходимого поведения лица, состоящей в необходимости лица совершить определенные действия, либо воздержаться от их совершения.

Приостановление определено как временный запрет на осуществление организациями (должностными лицами) деятельности (полномочий) в целях предупреждения совершения ими правонарушений или недопущения иных общественно-опасных последствий под угрозой применения юридической ответственности.

Правовые цензы есть установленные законом условия, ограничивающие доступ субъекта права к осуществлению тех или иных субъективных прав.

Формулируются требования, предъявляемые к юридическим конструкциям в рамках института правовых ограничений, которые заключаются в следующем: а) регулятивная норма должна быть обеспечена охранительной нормой, устанавливающей юридическую ответственность за нарушение запретов и неисполнение обязанностей; б) материальная норма должна обеспечиваться процессуальной, устанавливающей порядок (процедуру) реализации и применения материального права; в) элементы юридических конструкций правовых ограничений должны быть изложены в соответствующем правовом предписа-

нии последовательно, полно и непротиворечиво; г) модель ограничения, представленная определенной юридической конструкцией, должна наиболее полно соответствовать реальности, то есть специфике общественных отношений, по отношению к которым оно устанавливается.

7. Обосновывается цель института правовых ограничений как предполагаемая или закрепленная государством идеальная модель границ (пределов) разрешенного поведения субъектов, достигаемая при помощи реализации правовых средств, входящих в его (юридического института) состав, и направленная на сдерживание противоправного (или нежелательного для государства) поведения субъектов права, защиту публичных интересов, удовлетворение интересов контрсубъектов правоотношений.

Основными целями института правовых ограничений, распространяемыми на все виды такового, являются: защита публичных интересов (обеспечение государственной и общественной безопасности, охрана общественного порядка, здоровья, нравственности и т.д.); защита частных интересов; сдерживание противоправного (или нежелательного для государства) поведения субъектов права (в том числе злоупотреблений со стороны государственных органов и должностных лиц); удовлетворение интересов контрсубъектов правоотношений; регулирование общественных отношений в специфических условиях (в рамках режимов чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции); выявление негативных правовых последствий в результате совершения правонарушения (ограничение прав граждан в связи с применением мер процессуального принуждения); в отношении некоторых категорий лиц – установление объемов прав и свобод (отбывающих наказание, лишенных дееспособности и т.п.).

8. Определяется, что функции института правовых ограничений отражают динамику, функционирование данного института и напрямую связаны с целями и функциями правового регулирования в целом, а именно: производны от сущности права и определяются его назначением в обществе, то есть отражают наиболее существенные (главные) черты и направлены на практическую реализацию коренных задач, поставленных в сфере правового регулирования на определенном этапе развития общества; представляют собой основные направления правового воздействия на общественные отношения, в них конкретизируется и получает необходимую целенаправленность правовое регулирование; в совокупности являются системным образованием.

К функциям института правовых ограничений относятся: а) по характеру и цели воздействия: регулятивная, включающая в себя статическую и динамическую подфункции; охранительная, включающая предупредительную (превентивную), правовосстановительную, компенсационную, карательную подфункции, и воспитательная функции; б) в зависимости от сферы общественных отношений: экономическая, политическая, культурная, социальная функции.

В авторской интерпретации функции института правовых ограничений есть основные направления воздействия правовых норм и принципов, его составляющих, на общественные отношения в целях их оптимального регулирования, сдерживание противоправного (или нежелательного для государства) поведения субъектов права, защиты публичных интересов, удовлетворения интересов контрсубъектов правоотношений.

9. В рамках совершенствования института правовых ограничений предлагается принять Закон о правовых ограничениях в Российской Федерации и закрепить в нем, в частности, понятия правовых ограничений и ограничений прав и свобод человека и гражданина, а также критерии таковых, включив в их состав «основания», «принципы», «цели» и «пределы» правовых ограничений.

Относительно принципов института правовых ограничений, учитывая достижения юридической науки и практики (выраженной в правовых позициях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации), представляется необходимым и своевременным первоначально (на временной основе) организовать обобщение правовых позиций (в части данных принципов), выделить в них основные, направляющие начала, а затем (на постоянной основе) ввести их понятие и систему в законодательный оборот. То обстоятельство, что принципы не сформулированы в виде конкретных юридических конструкций и не закреплены в законе, а лишь предполагаются и доктринально (пусть даже на высшем судебном уровне) толкуются из смысла п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, существенно затрудняет их применение на практике; отсутствует их четкое, недвусмысленное, единообразное претворение в жизнь.

В случае законодательного оформления данные принципы могут быть использованы при принятии конкретных юридических решений, служить своеобразным ориентиром в правотворческой и правоприменительной деятельности, прогрессивного и единообразного формирования всей правовой

системы в целом и отношений в области реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности. Аналогичное предложение касается целей и пределов правовых ограничений в рамках одноименного юридического института.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в постановке проблемы и общетеоретическом исследовании института правовых исследований на основе институционального подхода к изучению правовых ограничений, и в связи с этим определения понятия, сущности и содержания названного института, проблем и направлений его дальнейшего совершенствования. Комплексный характер исследования обуславливает его значение как для общей теории права и государства, а также отраслевых юридических наук.

Выводы и обобщения, приведенные в работе, могут послужить методологической основой для дальнейшего изучения проблематики правовых ограничений в деятельности различных субъектов права, технологии их установления и реализации, демократии, легитимности, запретов, обязанностей, ответственности субъектов права, в том числе и государства и других.

Практическая значимость диссертации определяется ее своевременностью, а также возможностью использования выводов и заключений в дальнейшей научной разработке исследуемой проблемы, законодательной и правоприменительной практике, при разработке стратегии реформ в российском обществе и реализации правовой политики государства.

Материалы работы могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности в целях совершенствования законодательства относительно установления и реализации правовых ограничений.

Кроме того, диссертация содержит материал для новых подходов в области образовательных программ, в преподавании теоретических и отраслевых юридических дисциплин в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории и истории государства и права Чеченского государственного университета. Основные теоретические выводы, сделанные в исследовании, изложены в опубликованных работах автора (в том числе 5 – в ведущих рецензируемых журналах и изданиях), докладывались на международных, всероссийских конференциях (Москва, 2014; Грозный, 2017, 2018, Белгород, 2017, 2018; Тула, 2017).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень научной разработанности проблемы, указываются цель и задачи диссертационной работы, ее методологическая основа, теоретическая и эмпирическая база, формулируются научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту, подтверждающие и его теоретическую и практическую значимость, приводятся сведения по апробации его результатов.

В первой главе «Юридическая природа института правовых ограничений» рассматриваются научные подходы к определению юридического института, а также понятие и сущность института правовых ограничений.

В первом параграфе *«Научные подходы к определению юридического института»* отмечается, что понятие юридического института в своей эволюции прошло три основных этапа: первый этап, обусловленный идеями дореволюционных ученых-юристов об институте, как совокупности правовых норм, объединенных единством содержания и внутренней связью, в рамках представлений о неделимости права и комплексном характере его регулирующего воздействия; второй этап (советский период), исходящий из определения института как правовой общности, выделяемой вначале по критерию предмета правового регулирования, затем – (в совокупности) по критериям предмета и метода правового регулирования, а также функций, принципов, специфики реализации норм и т. д. (входящих в состав метода правового регулирования); третий этап (современный период), основанный на нормативном подходе к правопониманию в сфере правотворчества и правоприменения, в соответствии с которым обозначились следующие тенденции: сближение понятий «институт права» и «институт законодательства», интегративное понимание юридического института, обусловленное появлением в законодательстве новых массивов правовых норм и потребностью их систематизации за счет повышения степени их взаимодействия, а также развитием научных представлений о социально-регулятивном значении институтов.

Исходя из природы юридического института, как общности правовых норм, к его признакам отнесены: а) однородный характер; б) системный характер; в) юридическое единство; г) нормативная обособленность; д) целостность; е) универсальность и другие.

На основе установленных и проанализированных признаков сформулировано определение юридического института как специфического комплекса правовых норм, принципов и конструкций, образующих определенную систе-

му, обособленного единством правоотношений (разновидностью общественных отношений) и режимом (предметом, методом и принципами) правового регулирования.

Предложена классификация юридических институтов по таким основаниям, как предмет правового регулирования (или предметно-отраслевая принадлежность); структура; способ регулирования общественных отношений; сфера правового регулирования; функциональная роль в правовом регулировании общественных отношений; форма законодательного закрепления; сферы («ветви») отношений данного вида. В итоге, институт правовых ограничений определен как общий, комплексный межотраслевой юридический институт, где нормами «материнской» отрасли выступает конституционное право, а «дочерними» - административное, гражданское, трудовое, уголовное право и другие отрасли права, где имеет место правовое регулирование ограничений.

На основе анализа понятия, сущности, классификации юридических институтов и, следуя институциональному подходу в юриспруденции, сделаны некоторые обобщения, имеющие методологическое значение для рассмотрения правовых ограничений в качестве юридического института, согласно которым: а) современный институциональный подход, применяемый в юридической науке и иных сферах, свидетельствует об универсальном характере такой правовой категории, как институт, раскрывает его потенциал в качестве инструмента выражения нормативного содержания позитивных правовых норм в регулируемых общественных отношениях; б) в ряде социально-гуманитарных наук (философии, социологии, политологии и др.), помимо социальных норм и правил, в понятие института включают и другое: организационные структуры, функции, социальные статусы, роли, ценности и идеалы, культурные образцы и типы мышления, принципы и модели поведения, установки и т.д., которые приобретают устойчивую форму (формат) в процессе организационного структурирования (институциализации, формализации). Представляется продуктивным использование такого подхода и к исследованию юридических понятий, категорий и явлений; в) институциональный подход к исследованию правовых ограничений служит универсальным и эффективным способом общетеоретического научного познания, результатом которого становится построение теоретической модели института правовых ограничений, как совокупности обладающих общими свойствами правовых норм и принципов, связанных единством правоотношения, с последующим анализом их системных свойств, то есть признаков данного института, в качестве комплексного пра-

вового образования..

Во втором параграфе «*Понятие и сущность института правовых ограничений*» дано понятие института правовых ограничений и определена его сущность, выраженная в соответствующих признаках.

По результатам анализа точек зрения относительно понятия и сущности правовых ограничений как центральной категории, определяющей функциональное назначение института правовых ограничений, сформулирован собственный подход к рассматриваемой проблеме и выделены их основные признаки.

В итоге, предложена интерпретация понятия правовых ограничений, как закрепленных в действующем законодательстве и обеспеченных принудительной силой государства границ (пределов) разрешенного поведения субъектов, выраженных в исключениях определенных возможностей в деятельности и изъятиях из их правового статуса, создающих неблагоприятные условия для удовлетворения собственных интересов субъектов и направленных на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов контрагентов или публичных интересов, охраняемых государством.

Применительно к институту правовых ограничений, как комплексному правовому образованию, выявлены и охарактеризованы следующие его признаки: а) однородный характер, то есть направленность на регулирование обособленной группы общественных отношений, связанной с установлением лимитов, цензов, приостановлений, наказаний, иных мер принуждения, выражающихся в уменьшении объема правосубъектности и т.д.; б) системный характер: пределы (границы) правовых ограничений, как правило, закрепляются в Конституции РФ и детализируются в текущем законодательстве, которые в единстве (системе) направлены на регулирование соответствующих отношений; в) комплексность, составной характер, то есть объединение норм, относящихся к различным отраслям права; г) обусловленность предметом и методом правового регулирования соответствующих общественных отношений, то есть специфическим предписывающе-запрещающим режимом регулирования, в основе которого лежат общие запреты и позитивные обязывания (как способы правового регулирования), а также конкретные запреты, обязанности, меры наказания и принуждения (как средства правового регулирования), обеспечивающие целостное, относительно законченное регулирование данной разновидности общественных отношений; д) универсальный характер, позволяющий регулировать общественные отношения, связанные с установлением оп-

ределенных пределов (границ), как в сфере частного, так и публичного права; е) наличие специфического содержания, включающего в себя правовые нормы (основной компонент), принципы, юридические конструкции, понятия, общие положения, термины.

С учетом этих признаков предлагается авторская трактовка определения института правовых ограничений: это специфический комплекс правовых норм, принципов и конструкций, образующих определенную систему, обособленный единым правовым режимом, регулирующим общественные отношения, связанные с установлением границ (пределов) разрешенного поведения субъектов права.

Институт правовых ограничений по видовым признакам определен, как основной, комплексный, сложный, правоохранительный. Его сущность, исходя из представленной в работе характеристики всех признаков, заключается в установлении правовыми способами границ (пределов) разрешенного поведения субъектов права с целью правового регулирования и охраны общественных отношений.

Во второй главе «Содержание института правовых ограничений» представлена характеристика компонентов, составляющих содержание института правовых ограничений.

Первый параграф *«Правовые нормы и принципы института правовых ограничений»* посвящен рассмотрению правовых норм и принципов, закрепляющих и определяющих, в свою очередь, соответствующие правовые ограничения.

Утверждается, что основной (наиболее многочисленной) составляющей юридических институтов являются правовые нормы, но не произвольное их сочетание, а определенная совокупность, связанная юридическим содержанием и непосредственным отношением к регулируемым нормами общественным отношениям. Институт правовых ограничений включает в себя ассоциацию правовых норм – генеральную конституционную норму (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), и конкретизирующие (детализирующие) и варианты предписания, закрепленные в текущем законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах.

Под принципами института правовых ограничений предлагается понимать исходные идеи, базовые положения, установления, определяющие общую направленность правового регулирования в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также полномочий иных субъектов права,

пределы и условия их установления. В систему принципов института правовых ограничений включены: а) общие принципы данного института, определяющие наиболее существенные черты правового ограничительного регулирования, его содержание и особенности, которые распространяются на все отрасли права вне зависимости от характера и специфики регулируемых ими общественных отношений; часть общих принципов института правовых ограничений (законность, соразмерность, обоснованность) закреплена в Конституции РФ; б) специализированные принципы института правовых ограничений (характерные для одной или нескольких отраслей права).

В число общих принципов института правовых ограничений входят: принцип законности, принцип недопустимости применения ограничений к абсолютным правам, принцип соразмерности, принцип сочетания интересов личности и публичных интересов в области ограничений прав и свобод человека, запрет умаления прав, принцип равенства действия ограничений в отношении всех лиц, на которых они распространяются, принцип временности введения и временной определенности ограничений; принцип недопустимости ограничения действия правовых презумпций (в частности, презумпции невиновности), принцип обеспечения соответствующих процессуальных возможностей; принцип информационного обеспечения применения ограничений.

Второй параграф «Юридические конструкции института правовых ограничений» содержит их рассмотрение в качестве элемента содержания названного института.

Сущность юридической конструкции заключается в том, чтобы трансформировать государственную или иную правотворческую волю в правовую действительность, посредством чего эта воля на основе универсальных юридических категорий «право» и «обязанность» излагается в виде нормы права — конкретного, формально определенного властного предписания нормативного характера (регулятивного, охранительного, учредительного или иного характера). Изложение сущности волеизъявления в виде норм-предписаний есть первичная типовая схема, с которой, как правило, начинается юридико-техническое формирование права. Юридические конструкции «отвечают», тем самым, за нормативное построение юридического материала, содержат в себе логические связи различных уровней — между элементами правовой нормы, составными частями нормативного акта и всей правовой системы в целом, что выражается неразрывной связи регулятивных и охранительных нормативных предписаний. В рамках определенного юридического института конструкции

выполняют роль в расположении правового материала таким образом, чтобы обеспечивалось внутреннее единство прав, обязанностей и ответственности соответствующих участников отношений, урегулированных нормами данного института.

Юридические конструкции института правовых ограничений обусловлены предметом и методом правового регулирования соответствующих общественных отношений, то есть специфическим юридическим режимом регулирования, в основе которого лежат общие запреты и позитивные обязывания (как способы правового регулирования), а также конкретные запреты, обязанности, меры наказания и принуждения (как средства правового регулирования).

В рамках соответствующего предписывающе-запрещающего режима, установленного в рамках института правовых ограничений, выделяются такие юридические конструкции, как правовой запрет; юридическая обязанность; приостановление; ценз; меры государственного принуждения и наказания и другие. Правовой запрет состоит в юридически закрепленной обязанности воздержаться от противоправных (или нежелательных) деяний под угрозой применения мер государственного принуждения. Юридическая обязанность выступает в качестве предусмотренной законом (соглашением сторон) меры должного властно предписанного, необходимого поведения лица, состоящая в необходимости лица совершить определенные действия, либо воздержаться от их совершения. Приостановление – это временный запрет на осуществление организациями (должностными лицами) деятельности (полномочий) в целях предупреждения совершения ими правонарушений или недопущения иных общественно-опасных последствий под угрозой применения юридической ответственности. Правовые цензы есть установленные законом условия, ограничивающие допуск лица к осуществлению тех или иных субъективных прав.

Отмечается, что технико-юридически ограничение прав и свобод граждан устанавливается в федеральных законах двумя основными способами: путем определения дополнительных условий, запретов и обязанностей, стесняющих реализацию субъективных прав и свобод, либо путем увеличения полномочий органов государственной власти и их должностных лиц, или обоими этими способами одновременно.

Систематизируются основные требования, предъявляемые к юридическим конструкциям в рамках института правовых ограничений: а) регулятивная норма должна быть обеспечена охранительной нормой, устанавливающей

юридическую ответственность за нарушение запретов и неисполнение обязанностей; б) материальная норма должна обеспечиваться процессуальной, устанавливающей порядок (процедуру) реализации и применения материального права; в) элементы юридических конструкций правовых ограничений должны быть изложены в соответствующем правовом предписании последовательно, полно и непротиворечиво; г) модель ограничения, представленная определенной юридической конструкцией, должна наиболее полно соответствовать реальности, то есть специфике общественных отношений, по отношению к которым оно устанавливается.

Глава третья «Цели и функции института правовых ограничений и проблемы его совершенствования» направлена на рассмотрение вопросов относительно целей и функций института правовых ограничений, а также содержит анализ проблем, связанных с совершенствованием данного юридического института и путей их разрешения.

В первом параграфе *«Цели и функции института правовых ограничений»* раскрываются соответствующие институту правовых ограничений цели и функции, они охарактеризованы.

Вначале отмечается важность исследования целей юридических институтов по следующим причинам: во-первых, их анализ позволяет глубже изучить сущность и назначение рассматриваемой категории в системе правового регулирования; во-вторых, осознать ценность комплексного (системного) регулирования общественных отношений в определенной сфере; в-третьих, решить проблемы, возникающие в процессе правового регулирования того или иного вида общественных отношений, поскольку важным критерием эффективности выступает степень достижения на практике нормативно установленных целей.

Далее утверждается, что под целями института правовых ограничений следует понимать предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель границ (пределов) разрешенного поведения субъектов, достигаемую при помощи реализации правовых средств, входящих в его (юридического института) состав и направленную на сдерживание противоправного (или нежелательного для государства) поведения субъектов права, защиту публичных интересов, удовлетворение интересов контрсубъектов правоотношений.

Определяются основные цели института правовых ограничений, распространяемые на все виды такового: защита публичных интересов (обеспечение государственной и общественной безопасности, охрана общественного поряд-

ка, здоровья, нравственности и т.д.); защита частных интересов; сдерживание противоправного (или нежелательного для государства) поведения субъектов права (в том числе злоупотреблений со стороны государственных органов и должностных лиц); удовлетворение интересов контрсубъектов правоотношений; регулирование общественных отношений в специфических условиях (в рамках режимов чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции); выявление негативных правовых последствий в результате совершения правонарушения (ограничение прав граждан в связи с применением мер процессуального принуждения); в отношении некоторых категорий лиц – установление объемов прав и свобод (например, отбывающих наказание, лишенных дееспособности и т.п.).

В свою очередь, функции института правовых ограничений отражают динамику правового регулирования и напрямую связаны с целями и функциями правового регулирования в целом. Функции института правовых ограничений определяются как основные направления воздействия правовых норм и принципов, его составляющих, на общественные отношения в целях их оптимального регулирования, сдерживание противоправного (или нежелательного для государства) поведения субъектов права, защиты публичных интересов, удовлетворения интересов контрсубъектов правоотношений. К ним отнесены: а) по характеру и цели воздействия: регулятивная (статическая и динамическая), охранительная, включая предупредительную (превентивную), праввосстановительную, компенсационную, карательную подфункции, и воспитательная функции; б) по сфере общественных отношений: экономическая, политическая, культурная, социальная функции.

Во втором параграфе *«Проблемы совершенствования института правовых ограничений»* раскрываются отдельные проблемы и предлагаются некоторые направления совершенствования анализируемого института. Данные проблемы, с определенной степенью условности, автор подразделяет на: доктринальные (понятийно-категориальные) и обусловленные ими проблемы совершенствования законодательства, закрепляющего нормы и принципы, составляющие содержание института правовых ограничений.

Относительно понятийно-категориального аппарата института правовых ограничений отмечается, что в правотворческой и правоприменительной практике термин «ограничение» представлен широким диапазоном значений (предел, граница, обязанность, запрет, ценз, принуждение, ответственность и т. д.), каждое из которых, безусловно, имеет доктринальное толкование, но легаль-

ное определение его содержания в качестве модели, конструкции на сегодняшний день отсутствует. В результате чего происходит «смещение» понятий (составляющих синонимический ряд по отношению к ограничению), приводящее к терминологической неопределенности, не позволяющей выработать общую концептуальную основу рассматриваемого феномена.

Важным направлением совершенствования института правовых ограничений признается систематизация критериев определения легитимности правовых ограничений, в систему которых предлагается включить такие понятия, как «основания», «условия», «цели», «принципы», «пределы».

Применительно к принципам института правовых ограничений, учитывая уже имеющиеся наработки юридической науки и практики (выраженной в правовых позициях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, автор считает необходимым и своевременным введение в законодательный оборот понятия принципов ограничения прав и свобод человека и гражданина и их системы. То обстоятельство, что они не сформулированы в виде конкретных юридических конструкций, а лишь предполагаются и доктринально (пусть даже на высшем судебном уровне) толкуются из смысла п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, существенно затрудняет их применение на практике, отсутствует их четкое, недвусмысленное, единообразное претворение в жизнь. В случае их законодательного оформления данные принципы могут быть использованы при принятии конкретных юридических решений, служить своеобразным ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности, прогрессивного и единообразного формирования всей правовой системы в целом и отношений в области реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности.

Применительно к такому критерию правомерности ограничения, как «пределы правовых ограничений» первоначально (на временной основе) целесообразно организовать обобщение правовых позиций Конституционного Суда РФ, осуществляющего легальное (делегированное) толкование законодательных ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях выделения неких общих идей, «направляющих начал» при осуществлении ограничений субъективных прав, содержащихся в позициях Суда относительно соразмерности ограничений, «целеобусловленности» ограничений, уважения достоинства личности и сохранения существа содержания основных прав, минимальной достаточности и другое. Затем ввести в законодательный оборот данные понятия и легализовать основания их определения, сформулированные на

обобщении правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека с дальнейшим внедрением данного понятия в текущее законодательство, регламентирующее конкретные виды правовых ограничений (отсылочным способом).

Предлагается также принять Закон о правовых ограничениях в Российской Федерации и внести в его текст понятия правовых ограничений и ограничений прав и свобод человека и гражданина, а также критерии такового, включив в их состав основания, принципы, цели и пределы правовых ограничений. В данном законе, помимо вышеназванного, следует закрепить систему гарантий, препятствующих нарушению, умалению, ущемлению субъективных прав, обеспечивающих законность правовых ограничений, а также принятие мер для возмещения вреда, причиненного правомерными ограничениями.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и предложения по содержанию работы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Умарова, А.А. Ограничение прав и свобод: пределы правомерного (узкий подход) [Текст] / А.А. Умарова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 17-20. – 0,5 п.л.

2. Умарова, А.А. Стандарты ограничения прав и свобод в актах современного международного права [Текст] / А.А. Умарова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 40-43. – 0,5 п.л.

3. Умарова, А.А. Ограничение прав и свобод: пределы правомерного (широкий подход) [Текст] / А.А. Умарова // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 3. – С. 43-49. – 0,5 п.л.

4. Умарова, А.А. Институт ограничений в праве: вопросы теории [Текст] / А.А. Умарова в соавт. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – № 1. – С. 8-12. – 0,6 п.л.

5. Умарова, А.А. К вопросу о понятии и признаках юридических институтов [Текст] / А.А. Умарова в соавт. // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 101-104. – 0,6 п.л.

II. Публикации в иных научных журналах, в сборниках научных трудов, материалах международных и всероссийских научных конференций и иных изданиях:

6. Умарова, А.А. Природа правовых ограничений [Текст] / А.А. Умарова // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов международных научных чтений. Выпуск 11. – М., 2014. – С.164-168. – 0,3 п.л.

7. Умарова, А.А. Институт ограничений в системе правового статуса личности: теоретико-правовые аспекты: монография [Текст] / А.А. Умарова / ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – Кисловодск, 2015. – 124с. – 1,2 п.л.

8. Умарова, А.А. К вопросу об ограничениях прав и свобод граждан [Текст] / А.А. Умарова // Молодые ученые. – 2015. – № 6. – С. 279-281. – 0,2 п.л.

9. Умарова, А.А. Природа правовых ограничений [Текст] / А.А. Умарова // Молодые ученые. – 2015. – № 6. – С. 282-284. – 0,2 п.л.

10. Umarova, A.A. The implementation of the institute of limitation of rights and freedoms in the mechanism of legal regulation [Текст] / А.А. Умарова // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 2-1 (25). – С. 162-165. – 0,4 п.л.

11. Умарова, А.А. Институт правовых ограничений: общетеоретический подход [Текст] / А.А. Умарова // Современные проблемы права и управления 7-я Международная научная конференция: сборник докладов. Институт законоведения и управления ВПА. – Тула, 2017. – С. 182-188. – 0,5 п.л.

12. Умарова, А.А. К вопросу о классификации правовых ограничений [Текст] / А.А. Умарова // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука. – Белгород, 2017. – С. 154-156. – 0,3 п.л.

13. Умарова А.А. К вопросу о понятии правовых ограничений [Текст] / А.А. Умарова в соавт. // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты: Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – 2018. – С. 96-99. – 0,3 п.л.

14. Умарова, М.А. К вопросу о соотношении правовых ограничений и запретов: общетеоретический аспект [Текст] / М.А. Умарова // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018. – С.394-396. – 0,3 п.л.